
ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Л.К. Круглова

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ И КУЛЬТУРЕ*

L.K. Kruglova

Culturology as a science about man and culture

Культурология – одна из самых молодых наук. Время ее рождения – 1909 год, когда были опубликованы два замечательных труда, автором которых был выдающийся немецкий ученый и мыслитель, нобелевский лауреат по химии Вильгельм Оствальд (1853–1932). Это были статья «Система наук» и монография «Энергетические основы науки о культуре». В них В. Оствальд убедительно доказывал необходимость особой науки – культурологии. Оствальд делил все науки на три группы. В первой – формальные, или науки о самых общих свойствах вещей – сюда он относил логику и математику. Во второй – физические науки (механика, физика, химия). И наконец, в третью группу входят, по Оствальду, физиология, психология и культурология. Их Оствальд считал возможным объединить в одну группу на том основании, что все они – науки о жизни, а наивысшей наукой он считал культурологию. Это «...наука о человеке и его высших проявлениях» (цит. по: с. 5). При этом Оствальд оговаривается, что ее лучше всего было бы назвать антропологией.

* Круглова Л.К. Культурология как наука о человеке и культуре // Круглова Л.К. Человек и культура. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 5–28.

Таким образом, уже в трудах основоположника культурологии обозначились две смысловые доминанты – культурология как наука о культуре и культурология как наука о человеке.

Первая из этих доминант получила мощную разработку в научной деятельности американского культурантрополога Лесли Уайта (1900–1975), видевшего в культурологии прежде всего строгую науку о наиболее общих законах развития культуры. В идеал строгой науки плохо вписывался человек с его сверхсложным внутренним миром и еще более сложными способами его внешнего выражения. Вероятно, именно поэтому Уайт «пожертвовал» человеком, удалил его из культурологии. На этот счет он высказывался весьма определенно, категорически утверждая, что «Культура, а не человек определяет форму и содержание человеческого поведения» (цит. по: с. 6).

Противоположную точку зрения представлял Дэвид Бидни (1908–1987), который видел в человеке «...самоопределяющегося активного агента, находящегося под влиянием культурных продуктов и паттернов, но тем не менее представляющего собой первичную движущую силу культурного процесса» (там же). В соответствии с этим Д. Бидни трактовал культурологию как метаантропологию, усматривая в ней особого рода теорию, связанную «... с проблемами культурной реальности и природы человека» (там же).

Однако конкретных способов, с помощью которых можно было бы «вписать» человека в строгую науку о культуре, О. Бидни не предполагал. В результате культурология уайтовского образца оставалась «обесчеловеченной», а как утверждал К. Гирц, «...без людей не было бы культуры... без культуры не было бы людей» (там же).

«Обесчеловеченная» культурология была малоэффективной с практической точки зрения. В этом отношении ее намного превосходила культурная антропология, в которой симбиоз человека и культуры утверждался самим названием.

О практическом значении культурной антропологии убедительно говорил Альфред Рэдклифф-Браун (1881–1935). Он считал, что «антропология все более и более претендует на то, чтобы к ней относились как к науке, имеющей непосредственную практическую ценность для решения проблем управления и просвещения отсталых народов» (цит. по: с. 7).

Идея культурологии как «науки» о культуре в том виде как она была представлена, в первую очередь Лесли Уайтом, на Западе фактически была отброшена. Причиной явилось то, что не было найдено

принципа, на основании которого можно было бы рассматривать культуру как нечто целостное, единое. Культура поражала своим разнообразием. В эмпирических науках, имевших дело с культурой, этот принцип вроде бы обозначился сам собой – это был человек. Но для «строгой» науки о культуре этот принцип казался малопригодным: человек слишком многогранен, чтобы втиснуться в жесткие рамки какой-либо строгости. Поэтому трактовка культурологии как метаантропологии, на которой настаивал Д. Бидни, осталась в области философии и не переместилась в науку.

Однако идея культурологии как науки получила мощное развитие в нашей стране. Наибольшее влияние на этот процесс оказали, по мнению автора, пионеры культурологического движения – Э.С. Маркарян и М.С. Каган.

Э.С. Маркарян высоко ценил заслуги Л. Уайта как мыслителя, обратившего внимание на необходимость изучения культуры как особого класса объектов, имеющих внебиологическое происхождение. Но в отличие от Л. Уайта, в научной концепции которого культурология представляла только в одной своей ипостаси – как наука о культуре, Э.С. Маркарян с самого начала включает в свою концепцию и смыслы, позволяющие рассматривать культурологию как науку не только о культуре, но и о человеке.

Стремясь к углублению гуманитарной составляющей своей концепции культуры и включению в нее «индивидуально-личностных» характеристик, Э.С. Маркарян создает теоретическую конструкцию под названием «традициология». Основные моменты ее содержания заключаются в том, что, во-первых, традиция, по Маркаryanу, является главным механизмом трансляции культурного опыта от поколения к поколению, во-вторых, любая традиция, как стереотипизированная форма групповой деятельности, – есть прошедшая проверку и принятая группой новация, источником которой является личность и, наконец, в-третьих, любая новация представляет собой синтез индивидуального и коллективного опыта.

Проблеме человека уделено большое внимание в творчестве другого столпа отечественной культурологии – М.С. Кагана. Он считает, что содержание проблемы «культура и человек... состоит в выявлении роли человека как творца культуры и роли культуры как творца человека или, точнее, всего человеческого в человеке» (цит. по: с. 14).

М.С. Каган подчеркивает, что проблема взаимоотношений культуры и бытия человека в его родовых качествах находится на стыке философии культуры и философской антропологии.

В числе фундаментальных качеств человека и культуры М.С. Каган, кроме интеллекта, называет духовность, свободу и творческий характер деятельности. Говоря о духовности, М.С. Каган подчеркивает, что ее основа эмоциональная, в противоположность рациональной основе интеллекта. «Различия между интеллектом и духом состоят в том, что интеллект лежит в основе познания мира – природы, общества, человека – и претворения приобретаемых знаний в практические действия – производственные, социально-организационные, революционные, военные, медицинские; дух же проявляется в отношении человека к другим людям, а затем и ко всей реальности, естественной и создаваемой людьми, когда ее явления и предметы уподобляются человеку и оцениваются с человеческих позиций» (цит. по: с. 16).

Основой и условием предыдущих фундаментальных качеств культуры М.С. Каган считал *общение людей*.

Культурология как относительно молодая наука несомненно будет развиваться, однако можно уже сейчас считать твердо установленным, что культурология – это наука не только о культуре, но и о человеке, т.е. наука о человеке и культуре. Образно говоря, две смысловые доминанты – человек и культура – это два крыла культурологии. Без одного из них культурологии не остается ничего другого кроме как «лететь с одним крылом».

Э. Ж.